

УДК [37:39](470+571)

С. А. Боргояков, Р. С. Бозиев

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНОГО ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ

Российская академия образования, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблемное поле развития этнокультурного образования как фактора укрепления единства народов России. Показано, что стратегической целью этнокультурного образования является формирование этнокультурной идентичности как гармоничной составляющей общероссийской гражданской идентичности обучающихся. Делается вывод об актуальности разработки современной концепции развития этнокультурного образования.

Ключевые слова: этнокультурное образование, проблемное поле, этнокультурная идентичность, российская гражданская идентичность.

Актуальность исследуемой проблемы. Одной из актуальных проблем современной национальной образовательной политики Российской Федерации является реализация задач формирования российской нации при сохранении и развитии культурного многообразия народов страны. Сложность развития и укрепления общероссийского гражданского сознания в такой многонациональной стране, как Россия, путем разработки теоретических и практических моделей деятельности организаций образовательной сферы обусловлена наличием целого ряда взаимосвязанных проблем. Целью данной статьи является раскрытие основных положений проблемного поля развития этнокультурного образования как фактора укрепления единства народов России и формирования этнокультурной идентичности личности.

Материал и методика исследований. В основу данной статьи легли концепция культурологического подхода В. В. Краевского, И. Я. Лернера и М. Н. Скаткина и этнопедагогическая концепция Г. Н. Волкова, содержательной основой которых является этническая культура.

Результаты исследований и их обсуждение. Проблемное поле национальной образовательной политики – система основных противоречий (проблем) в деятельности субъектов этой политики по выявлению и регулированию актуальных вопросов в данной сфере социально-экономического развития государства – включает две основные группы

© Боргояков С. А., Бозиев Р. С., 2017

Боргояков Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории анализа состояния и перспектив развития образования Российской академии образования, г. Москва, Россия; e-mail: borgsergey@rambler.ru

Бозиев Руслан Сахитович – доктор педагогических наук, профессор, главный редактор научно-теоретического журнала «Педагогика» Российской академии образования, г. Москва, Россия; e-mail: sir.bozieff@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2017

противоречий. Первая группа – противоречия общего характера – внутренней национальной политики, определяющие в целом стратегию национальной образовательной политики государства. Вторая группа – противоречия, обеспечивающие развитие этнокультурного образования как интегральной части образовательного пространства Российской Федерации. Их осознание и осмысление будет способствовать процессу модернизации теории и практики обучения и воспитания подрастающего поколения.

К проблемам первой группы, во-первых, относится методологическая противоречивость современной концепции национальной политики государства, что приводит к трудностям теоретического обоснования модернизации социальных сфер, в том числе системы образования, в решении задач формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности подрастающего поколения и сохранения и развития культурного многообразия народов России.

Так, в Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года термины *нация*, *национальный* употребляются для определения как этнической общности, так и надэтнического образования: с одной стороны, ее ориентация на формирование российской нации выражает дух модели нации-государства, с другой – существующая одновременно целевая установка на сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России выражает дух модели нации-культуры. Исходя из этого, смысл термина «национальный» может пониматься и как связанный с тем или иным народом (этносом), и как обусловленный обществом и государством.

Для преодоления методологического кризиса внутренней национальной политики государства Советом по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации в 2016 г. была предложена идея создания федерального закона «О единстве российской нации и управлении межэтническими отношениями». В законе должны были быть указаны символика, понятия гражданской и политической нации, записаны юридические процедуры укрепления и развития российской нации, этнонаций и механизм сохранения этнокультурного разнообразия народов России. Основная идея закона – это решение проблемы укрепления единства в стране.

В большинстве российских республик с опасением отнеслись к идее принятия закона о российской нации в связи с тем, что предложенные подходы к закону нарушают Конституцию Российской Федерации, в которой говорится, что носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве является ее многонациональный народ; часть экспертов, политиков и общественных активистов отрицают понимание русского народа как социально-политической и историко-культурной целостности в форме гражданской нации. В результате закон о российской нации решили разработать под другим названием. По мнению академика В. А. Тишкова, общество не очень подготовлено к восприятию такого понятия, как единая нация, объединяющая все национальности [4], [10].

Во-вторых, отсутствие единства взглядов на феноменологию и структуру таких концептов, как «нация», «национальный», «национальное самосознание», «русская идентичность» и др., приводит к терминологической путанице при использовании данных понятий в различных нормативно-правовых актах и научно-методической литературе из-за вариативного толкования их смысла [5].

Приведение базисных понятий национальной политики и межнациональных отношений в соответствие с государственной линией на формирование российской нации, в которой не присутствует никакого этнического начала, не должно противоречить Конституции РФ, и политическое согражданство не должно привести к отмене этнической

идентичности. Деятельность по укреплению общероссийского гражданского сознания и национального единства будет более эффективной, если будет поддержана консолидация на этническом и региональном уровнях.

Исходной точкой кристаллизации процессов интеграции в государстве от частных в более масштабные формы солидарностей должна стать консолидация коренных народов России в статусе этнических общностей или этнонаций. Поэтому поддержка стратегии неконфликтной *мобилизации этничности* позволит этнические особенности российских граждан рассматривать как ресурс эффективного социально ориентированного развития и укрепления федеративных основ Российской Федерации. Под *мобилизацией* понимается приведение населения (или какого-то его сегмента) в состояние, способствующее решению поставленных задач. Конечная цель этнической мобилизации (мобилизации этногруппы) понимается как «организация действий, направленных на этническое самоутверждение и самоопределение» [12].

В-третьих, существующая неопределенность смысла и содержания базисных концептов национальной политики отражается на противоречивости самосознания и самоидентификации – этнонациональной и национальной (как государственной и гражданской) – российских граждан.

С одной стороны, результаты ряда социологических исследований показывают, что в последние годы общероссийская идентичность вышла на первое место по сравнению с другими формами идентичностей, включая и этнонациональную (Л. М. Дробижева, В. А. Тишков и др.).

С другой стороны, по мнению 38,0 % респондентов, в условиях России единая нация возникнуть не может, 15,0 % считают, что нация возможна, но для этого требуются десятилетия, 17,0 % воздержались от определенного ответа, 8,0 % полагают, что нация может возникнуть через несколько лет, 23,0 % сказали однозначно «да» российской нации [10, с. 378].

Приведенные данные говорят о том, что осознание нации как гражданского сообщества в стране происходит с большими трудностями. Это связано с тем, что в понимании людей термин «российская идентичность» («российская нация») может иметь разное значение. В силу сложившихся традиций это может быть и государственное, и гражданское самосознание. Ассоциируя себя с гражданами России, респонденты часто имеют в виду государство, а не гражданство как сообщество. Одновременно с этим многими респондентами, исходя из этнического понимания нации, формирование российской нации воспринимается как становление единого суперэтнуса, и люди не хотят лишаться привычной идентификации в пользу чего-то нового.

Провозглашенные базовые цели внутренней национальной политики по формированию российской нации, сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России вряд ли могут быть достигнуты без развития этнического самосознания и этнической идентичности представителей разных этнических групп и народов Российской Федерации [3].

С введением в 1960-х гг. в отечественную научную литературу понятия «этнос» ведущая роль в признаках определения принадлежности к той или иной этнической общности или нации отводилась понятию *этническое/национальное самосознание*.

С приобретением актуальности категории «идентичность», благодаря исследованиям Э. Эриксона, в настоящее время многими авторами практически как синонимы используются термины «этническое самосознание» и «этническая идентичность».

В то же время многие исследователи, в первую очередь этнопсихологи, считают, что этническая идентичность не является синонимом этнического самосознания, и разделение указанных понятий ими проводится с точки зрения *осознанности* принадлежности индивидов к этнической общности.

По мнению Т. Г. Стефаненко, не следует отождествлять этническую идентичность с этническим самосознанием. Если этничность – при всей своей пластичности – аскриптивная (приписываемая обществом) характеристика, то этническая идентичность – психологическая категория, которая включает осознание человеком своей принадлежности к определенной общности, но не сводится к нему. Этническая идентичность достигается индивидом в процессе конструирования социальной реальности на основе социально предписываемой этничности и содержит в себе кроме осознаваемого более глубокий неосознаваемый слой. Главной характеристикой бессознательного является слитность человека и мира (человека и этнической группы) в одно неразрывное целое. При этом этническая идентичность – результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Причем смысл данного понятия наилучшим образом отражает термин *переживание* [9, с. 230].

В настоящее время вопрос о структуре этнической идентичности остается открытым. Так, в ее структуре авторами выделяются следующие компоненты: когнитивный (познавательный) – знание о принадлежности к определенной социальной общности; эмоционально-оценочный (коннотативный) – принятие или непринятие своей принадлежности; ценностно-ориентировочный (аксиологический) – позитивное, амбивалентное или негативное отношение к данной принадлежности; деятельностный (поведенческий) – самореализация, типичная для участника определенной социальной общности, находящая проявление в общении и деятельности [11, с. 65].

Т. Г. Стефаненко считает, что выделение поведенческого компонента этнической идентичности ведет к излишнему расширению этого понятия. По ее мнению, вовлеченность в социальную жизнь и культурную практику этнической группы (использование языка, участие в социальных и политических организациях, поддержание культурных традиций) достаточно часто рассматривается в качестве индикатора этнической идентичности индивида. Однако результаты многих эмпирических исследований не находят прямой связи между тем, кем себя человек считает и как он действует в реальной жизни [9, с. 232].

В целом среди современных исследователей все больше утверждается точка зрения, что для описания процессов принадлежности и самоотнесения с определенной общностью на основе разделяемого языка, культуры, территории, представлений и ценностей понятие «этническая идентичность» является более содержательным.

Главной особенностью культурного становления человека является его включенность в конкретные культурные формы, которые неизбежно носят этнический характер. Поскольку этническая культура не может существовать вне своих носителей, а с другой стороны, совокупность людей не может быть этнической общностью вне соответствующей культуры, то этническая самоидентификация обусловлена этнической культурой, в рамках которой происходит формирование личности.

Поэтому, с нашей точки зрения, одним из основных показателей (индикатором) эффективности реализации задач национальной политики по сохранению и развитию культурного многообразия народов России является формирование и укрепление национального (этнического) самосознания и этнокультурной идентичности личности.

Таким образом, для легитимизации концепта *российская нация* необходимо разрешение существующего методологического раздвоения и противоречий в трактовке понятий «этнос – нация», «этнонация – нация-согражданство» и др. путем обоснования соответствующего терминологического аппарата, определения и утверждения их сущностного содержания и разработки теоретических подходов взаимосвязанного формирования этнонациональной идентичности с общероссийской гражданской идентичностью.

К проблемам, стимулирующим развитие этнокультурного образования как важнейшего ресурса сохранения и развития этнической идентичности (этнического самосознания) во взаимосвязи с решением задач консолидации и укрепления единства многонационального общества и формирования российской гражданской идентичности, относятся противоречия между:

- переходом России на новый этап своего развития – построением гражданского общества, сопровождающимся обновлением нормативно-правовой базы отечественного образования в целом, и недостаточной разработанностью теоретико-методологических оснований развития этнокультурного образования в новых исторических и социокультурных условиях;

- необходимостью разработки механизмов государственного регулирования межэтнических отношений, сохранения и развития культурного многообразия народов страны и передачей проблематики этнокультурного образования на региональный уровень, зависящей от экономических и научно-педагогических потенциалов регионов;

- потребностями этнических общностей и их представителей в этнокультурной идентификации и отсутствием в педагогической практике реальных возможностей их удовлетворения;

- пониманием содержания этнокультурного образования как педагогически адаптированного значимого социально-исторического опыта этносов, требующего системного его освоения, и организацией его изучения ограниченными средствами, чаще всего путем обучения родным (этническим) языкам и др.

Для разрешения существующих противоречий необходимы корректировка и определение целей, принципов и приоритетов развития системы этнокультурного образования, отвечающей как государственным, так и национальным интересам народов страны.

В целом, исходя из представлений о миссии и роли современного образования в социокультурной модернизации общества, стратегической целью этнокультурной (национальной) школы является решение задач формирования и развития этнокультурной, российской гражданской и общечеловеческой идентичности, воспитание человека, готового к свободному выбору культурных ценностей, способного уважать и ценить культурное многообразие современного мира и умеющего продуктивно взаимодействовать с носителями других культур.

Поскольку этнокультурная школа в настоящее время является активным консолидирующим фактором в отношении как собственного этноса, так и всего российского общества, в состав ее целевых ориентиров помимо базовых целей общего образования целесообразно включить специфические (этнокультурные). В первую очередь, такой целью является формирование и развитие этнокультурной идентичности (национального самосознания) личности обучающегося, а также культуры межэтнических отношений (межкультурной компетентности).

В 1990-е гг. решение задач развития национального самосознания в контексте формирования российской гражданской идентичности и гармонизации межнациональных

отношений путем введения в содержание образования национально-регионального компонента (Закон РФ «Об образовании», 1992 г.) не привело к ожидаемым результатам. Формальное разделение содержания образования на независимые федеральный и национально-региональный компоненты и разведение их по изолированным и независимым друг от друга зонам компетенции на практике создали условия для проявления и развития тенденций автономизации региональных систем образования, постановки независимых, а порой не совпадающих образовательных целей, реализуемых на региональном и федеральном уровнях.

Поскольку человека необходимо рассматривать не только как представителя государства или этноса, но и как носителя одновременно нескольких идентичностей: этнической, религиозной, профессиональной и др., решением проблемы сопряженного формирования этнокультурной и общероссийской идентичности является идея развития и укрепления у подрастающего поколения сбалансированной многосоставной российской гражданской идентичности [5].

Анализ и обобщение исследований о сущности социальной идентичности личности позволили сделать вывод, что в структуру многосоставной российской гражданской идентичности целесообразно включить *этническую идентичность* (императив сохранения этнокультурного разнообразия и этнокультурной идентичности), *локальную идентичность* (самоотождествление человека со своей малой родиной), *гражданскую идентичность* (российскую (национальную) идентичность) и *российскую цивилизационную идентичность* (пространство русского мира, скрепляемое русским языком) [2].

Необходимо подчеркнуть, что становление многосоставной идентичности не означает параллельного существования автономных идентичностей, а предполагает их взаимодействие, взаимное проникновение и взаимную трансформацию. В зависимости от социокультурной ситуации может происходить актуализация любого из них. Введение понятия российской идентичности не предполагает также постепенного замещения в иерархии идентичностей этнической и российской гражданской.

В соответствии с концепцией культурологического подхода В. В. Краевского [6], И. Я. Лернера и М. Н. Скаткина, рассматривающей содержание образования как педагогически адаптированный социальный опыт человечества, содержательной основой этнокультурного образования является этническая культура.

При разработке содержания этнокультурного образования исследователями в зависимости от целевых ориентиров реализуются разные подходы.

Так, по мнению А. Б. Панькина, основой разработки содержания образования этнокультурной школы является принцип этнокультурной коннотации, предполагающий включение в процесс обучения различных аспектов культуры коренного населения с целью формирования у подрастающего поколения этнической картины мира, этнического самосознания и мышления, развития в ребенке уверенности в своих силах [7].

А. Б. Афанасьева считает, что целью этнокультурного образования является этнокультурная компетентность, а структура содержания этнокультурного образования определяется структурой самой этнокультуры, включающей этнофилологическую, этнохудожественную, поведенческую, мировоззренческую области [1].

В соответствии с концепцией культурного ядра А. И. Ракитова этническую культуру можно представить как двухкомпонентную структуру – ядро культуры и защитный пояс. В самом общем виде ядро культуры концентрирует в себе нормы, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в истории данного этниче-

ского, профессионального или религиозно-культурного целого. Структурами, в которых реализуется ядро культуры, являются, прежде всего, фольклор, мифология, предрассудки, национальные обычаи, правила бытового поведения, исторические традиции, обряды и основные языковые структуры. Главная функция ядра культуры – сохранение и передача самоидентификации этноса, и поэтому оно обладает высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью [8].

При переходе общества на новый инновационный цикл развития может происходить преобразование ядра культуры. Так, например, самыми большими радикальными переходами к новому социальному устройству в XX в., приведшими к трансформациям ядра культуры народов, было возникновение и крушение советского государства. Трансформация ядра культуры не должна нарушать ее специфики, самоидентичности этноса. В условиях инновационных переходов этнос может сохранить свою культурную идентичность, свою «самость», только если сможет выделить, осознать и сохранить, передавая из поколения в поколение важнейшие культурно-ценностные константы, основы своего миропонимания и социального порядка – ядро культуры своего народа. Поэтому функция общественного сознания в критических условиях состоит в модернизации ядра культуры при сохранении базовых нравственных ценностей, идеалов, не теряющих актуальности аспектов картины мира, ментальности народа.

В этой связи для разработки содержания этнокультурного образования важной проблемой является определение ядра культуры этноса. Причем ядро культуры современных автохтонных народов включает как этнокультурный компонент, так и общекультурный, состоящий из общенациональных и цивилизационных ценностей.

Таким образом, этнокультурный компонент ядра культуры конкретного этноса служит основанием содержания этнокультурного образования в части освоения обучающимися объективных компонентов национальной культуры.

В настоящее время содержание этнокультурного образования определяется не только социальным заказом этнического сообщества системе образования и содержанием конкретной этнической культуры – ядром культуры, но и требованиями ФГОС к личностным результатам освоения основной образовательной программы общеобразовательной школы, в данном случае – критериями и показателями сформированности этнокультурной идентичности.

Отбор и конструирование содержания этнокультурного образования, приоритеты которого направлены на формирование этнокультурной идентичности в контексте общероссийского гражданского сознания, возможны на основе оптимального сочетания общечеловеческих, национальных, этнических и личностных ценностей.

В российском обществе, когда человек осознает себя носителем этнической культуры, членом многонациональной общности, в ценностно-мотивационное ядро самосознания личности помимо базовых общенациональных должны входить и этнокультурные ценности. Только при этих условиях общероссийские (общечеловеческие) ценности будут восприниматься как естественное продолжение и условие этнических ценностей и не станут противопоставляться им.

Для этнического самосознания каждого народа характерны свои символы и ценности, проверенные временем, от которых они не откажутся ни при каких обстоятельствах. Особенностью традиционных культур, например народов Северного Кавказа, являются гостеприимство, почитание родителей, уважительное отношение к старшим, свадебные и похоронные обряды и др.

В настоящее время, несмотря на востребованность рыночной экономикой таких качеств человека, как предприимчивость, расчетливость, хозяйственность и дисциплинированность, у сибирских народов сохраняется воспроизводство таких черт характера, как коллективизм, дружелюбие и простодушие.

Очевидно, что в рамках гуманистической образовательной парадигмы право выбора культурных ценностей и в целом культурной идентичности остается за самим человеком. В то же время базовыми должны стать ценности, определяющие развитие национального самосознания во взаимосвязи с укреплением общероссийской гражданской идентичности и единства народов России.

Резюме. В заключение необходимо отметить, что в современной отечественной педагогической науке отсутствуют разработки концепций, а в реальной практике – вариативных моделей формирования и укрепления этнической идентичности как структурного компонента гармоничной общероссийской идентичности в контексте национальной политики государства. Проводимые исследования, в первую очередь социологов и психологов, или фиксируют степень сформированности этноидентичности в корреляции с общероссийской идентичностью с обсуждением ее изменений под воздействием цивилизационных сдвигов, или выявляют значимые этномаркеры и их рейтинги как факторы формирования социальной идентичности.

В этих условиях разработка и утверждение стратегии и концепции этнокультурного образования как ресурса эффективного социально-ориентированного развития этнических сообществ (этнонаций) и российского общества в целом станут основой повышения эффективности сохранения и развития культурного многообразия народов России и укрепления их единства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура, содержание, проблемы совершенствования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 3. – С. 189–195.
2. Бозиев Р. С., Боргояков С. А. Формирование этнокультурной идентичности учащейся молодежи в контексте национальной политики РФ // Педагогика. – 2016. – № 5. – С. 3–13.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия. – Элиста : Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009. – 574 с.
4. Закон о российской нации решили переименовать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tvrain.ru/news/zakon-429157/>.
5. Кожанов И. В., Петрова Т. Н. Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 83–89.
6. Краевский В. В. Содержание образования: вперед к прошлому. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.
7. Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация содержания образования. – Элиста : Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009. – 380 с.
8. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 14–34.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учебник для студ. вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
10. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М. : Наука, 2013. – 649 с.
11. Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования в социокультурной модернизации образования России / под науч. ред. А. Г. Асмолова. – М. : Фед. ин-т развития образ., 2012. – 251 с.
12. Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько. – М. : Московский психолого-социальный университет, 1999. – 148 с.

UDC [37:39](470+571)

S. A. Borgoyakov, R. S. Boziev

**PROBLEM FIELD OF DEVELOPMENT OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION
AS AN IMPORTANT FACTOR OF STRENGTHENING THE UNITY
OF THE PEOPLES OF RUSSIA**

Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the problem field of development of ethno-cultural education, as a factor of the unity of the peoples of Russia; shows that the strategic aim of ethno-cultural education is the formation of ethno-cultural identity, which is a harmonious part of the whole-Russian civil identity of the learners; concludes that the development of the modern concept of ethno-cultural education is topical.

Keywords: *ethno-cultural education, problem field, ethno-cultural self-identification, Russian civil identity.*

REFERENCES

1. Afanas'eva A. B. Jetnokul'turnoe obrazovanie: sushhnost', struktura, sodержanie, problemy sovershenstvovaniya // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2009. – № 3. – S. 189–195.
2. Boziev R. S., Borgoyakov S. A. Formirovanie jetnokul'turnoj identichnosti uchashhejsja molodezhi v kontekste nacional'noj politiki RF // Pedagogika. – 2016. – № 5. – S. 3–13.
3. Volkov G. N. Jetnopedagogicheskaja pansofija. – Jelista : Izd-vo Kalm. gos. un-ta, 2009. – 574 s.
4. Zakon o rossijskoj nacii reshili pereimenovat' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tvrain.ru/news/zakon-429157/>.
5. Kozhanov I. V., Petrova T. N. Nauchno-teoreticheskie podhody i principy formirovaniya grazhdanskoj identichnosti lichnosti // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Yakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 83–89.
6. Kraevskij V. V. Soderzhanie obrazovaniya: vpered k proshlomu. – M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. – 320 s.
7. Pan'kin A. B. Jetnokul'turnaja konnotacija sodержaniya obrazovaniya. – Jelista : Izd-vo Kalm. gos. un-ta, 2009. – 380 s.
8. Rakitov A. I. Novyj podhod k vzaimosvjazi istorii, informacii i kul'tury: primer Rossii // Voprosy filosofii. – 1994. – № 4. – S. 14–34.
9. Stefanenko T. G. Jetnopsihologija : uchebnik dlja stud. vuzov. – 5-e izd., ispr. i dop. – M. : Aspekt Press, 2014. – 352 s.
10. Tishkov V. A. Rossijskij narod: istorija i smysl nacional'nogo samosoznaniya. – M. : Nauka, 2013. – 649 s.
11. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti kak ključevaja zadacha obrazovaniya v sociokul'turnoj modernizacii obrazovaniya Rossii / pod nauch. red. A. G. Asmolova. – M. : Fed. in-t razvitija obraz., 2012. – 251 s.
12. Jetnopsihologicheskij slovar' / pod red. V. G. Krysko. – M. : Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 1999. – 148 s.

© Borgoyakov S. A., Boziev R. S., 2017

Borgoyakov, Sergey Aleksandrovich – Doctor of Pedagogics Sciences, Professor, Senior Researcher of the Laboratory of analysis of the Condition and Prospects of Development of Education, Russian Academy of Education, Moscow, Russia; e-mail: borgsergey@rambler.ru

Boziev, Ruslan Sakhitovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Editor-in-chief of Scientific and Theoretical Journal «Pedagogika» of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia; e-mail: sir.bozieff@yandex.ru

The article was contributed on May 15, 2017